

Виктор ПЕТРОВИЧ ШУЛЬГАЧ
Институт украинского языка
Национальной Академии наук Украины
Грушевского 4, 01001 Киев 1, Украина

ИЗ ЭТИМОЛОГИЧЕСКИХ РАЗЫСКАНИЙ В ОБЛАСТИ РУССКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ АНТРОПОНИМИИ

В статье этимологизируется 13 антропонимов, извлеченных из письменных памятников русского языка XV–XVII вв. Проведенный анализ свидетельствует, что большинство из них по фонетическим, структурно-семантическим, ареальным характеристикам может быть отнесено к праславянскому слою лексики. На основе засвидетельствованных *nomina propria* восстанавливается ряд *nomina appellativa*, не отмеченных в лексикографических источниках русского языка (**bьlxь*, **kolmъza*, **lamqđь?*/**lamudь?*, **musьrga*, **sezemjь*, **sьlgurь*, **ьlbuga*, **ьrma* и др.).

С этимологической точки зрения антропонимия важна как источник для восстановления апеллативных слов и основ¹, а также как иллюстрация, подтверждающая глубину той или иной реконструкции в сфере нарицательной лексики, ибо ономастическое употребление определенного слова в функции онима (например, прозвища) может быть достаточно древним. Фактический материал для настоящей статьи извлечен из письменных источников: «Ономастикона» С.Б.Веселовского и «Новгородских писцовых книг», — которые являются ценным собранием исторической антропонимии (в основном Северо-Западной Руси) XV–XVII вв. В качестве методического нами последовательно применялся прием, характерный для так называемой «дальней» этимологии², т. е. попытка восстановления семантики апеллатива, легшего в основу прозвища, или реконструкция мотив-

¹ Трубачев О.Н. Из материалов для этимологического словаря фамилий России (Русские фамилии и фамилии, бытующие в России) // Этимология 1966. — М., 1968. — С. 27.

² См.: Чайкина Ю.И. Опыт исторического регионального словаря русских фамилий // Этимология 1986–1987. — М., 1989. — С. 203.

вирующей апеллятивной лексики в случае отсутствия ее в известных лексикографических источниках русского языка.

Болх (Веселовский 45). Имеет аналоги в рус. *Боуш* Осташев, 1573 г. (Кучкин 307) — форма с делабиализованным -ў-, ст.-пол. *Belch* (1397 г. — *Belch*; SSNO I, 118), укр. *Белех* (Панцьо 96) — форма с вторичным полногласием, из **Белх* < **Бълх*, блр. *Боўш* (Бірыла 59) — *j*-овое производное от *Боўх*. Белорусский факт сравнительно поздно (после перехода *л* > *в* / *ў*) был заимствован в литовский антропонимикон, о чем свидетельствует фонетика лит. *Vaiša, Vaišà, Vaiša, Voušis, Voušys* (LPŽ I, 215). Можно указать также ряд производных ономастических единиц, мотивированных базовым *Болх* / *Бовх*: укр. *Бовшенко*, XVII в. (Реестр 47) — антропоним, *Бовшовець* — современная фамилия, *Белхівка* / *Belchówka* — ойконим (ЙФМ 24), иллюстрирующий укр. *Болхівка* / *Болховка* в польской фонетической передаче; сюда же *Бовшів* — название поселения во Львовской обл., блр. *Бовшев* — ойконим в бывшей Могилевской губ. (Vasmer RGN I, 418), *Бовша* — гидроним в бас. Сожа, из **Вълша* < **Вълх-j-a*³ и др. Судя по ареалу (укр., блр., рус., пол.), имеются веские основания для реконструкции псл. **Вълхъ* в качестве антропонима, мотивированного соответствующим апеллятивом **бълхъ*. Из числа наиболее вероятных его производных укажем пол. диал. *belch* «живот, брюхо» (SGP II, 49), *beix* «дол с водой» (Kamińska 211), рус. (производ.) *болхárь* «большой бубенец, величиной с кулак» (СРНГ 3, 84), *бóвшень* «ленивый человек» (СВГ 1, 34) и др., возводимые к гнезду и.-е. **b(h)el-* «надуваться; толстеть». На основе количественного чередования **Вълхъ* связано с **Volxъ*, ср., например, укр. *Болохъ*, XVII в. (Реестр 270) — антропоним, рус. *Болох* > *Болохово*, *Болоховка* (Vasmer RGN I, 459) — ойконимы в бывших Псковской, Тульской губ., ст.-пол. *Bloch*, 1337 г. (SSNO I, 173) — антропоним.

Бырдин, 1613 г. (Веселовский 59). Производное на *-ин* с первоначальным значением «потомок Бырды». Эта антрополексема не является изолированной в русском, шире — в славянском ономастиконе, о чем косвенно свидетельствует ойконимия: рус. *Бордино* (бывшие Псковская, Смоленская, Тверская губ.), *Бурдин*, *Бурдина*, *Бурдино* (бывшие Вятская, Пермская, Костромская, Орловская губ.; Vasmer RGN I, 476, 585) < антропонимов **Борда*, **Бурда*; укр. *Бурда*, *Бурда* — фамилии (Панцьо 96, 97), блр. *Бырда* (Бірыла 74), ст.-пол. *Stanislavus Burda*, 1471 г. (SSNO I, 283) — антропонимы. Указанный фактический материал может быть истолкован

³ Существует предположение о балтийском генезисе этого гидронима (Топоров В.Н., Трубачев О.Н. Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья. — М., 1962. — С. 172).

как местные (диалектные) реализации исходного **Bьrda* < **Bьrdā*. Подобная фонетическая вариантность, отражающая тембровую окраску сонанта *r* в структуре *ʃrt*, может быть проиллюстрирована и другими примерами: рус. диал. *мордан* «человек с полным, толстым лицом» ~ *мурдастый* «полный, не худой» ~ *мырда* «лицо человека» (СРНГ 18, 258, 354; 19, 58); *мо́ргать* «брезговать» (СРНГ 18, 225) ~ *мыргáтый* «брезгливый» (НОС 5, 115); укр. диал. *дiрдати* «топать (ногами); прыгать; подпрыгивать» (ЕСУМ II, 74) ~ блр. диал. *дурдаць* «будить, тормошить» (СБГ II, 107) < **dьrdati*, ст.-пол. *Durdo*, 1452 г. ~ *Dyrda*, 1485 г. (SSNO I, 540, 549) — антропонимы и др.

Восстановленное в качестве антропонимной единицы **Bьrda* мотивировано апеллятивом **bьrda*, продолжениями которого являются рус. диал. *бурда* «второй подбородок», «мясистый нарост у птиц под нижней челюстью» (СРНГ 3, 285) < *«утолщение, опуклость», *барда* «старая карга, страшилище», «бесплодная, болотистая или каменистая почва» (СРНГ 2, 112) < *«согнутый, сгорбленный», «возвышение, неровность», укр. диал. *бурда* «слой жира на коже; сдор» (ЕСУМ I, 299 — с пометой «неясно»), блр. *бурда* «опухоль, грыжа» (ЭСБМ I, 415) < *«неровность, вздутие, опуклость». С точки зрения апофонических отношений **bьrda* — вариант к **borda* (ЭССЯ 2, 197–198; SP 1, 317–319). Отметим, что рефлекс последнего также отражены в славянской антропонимии: рус. *Борода*, XV в. (Веселовский 46), укр. *Борода* — современная фамилия, ст.-пол. *Broda*, 1136 г. (SSNO I, 246), болг. *Брадàта* (Илчев 87) и др.

Кулкишов Ефим Окулов, 1534 г. (Веселовский 171). Производное на *-ев* (*-ов* — после отвердения *-и-*) от исходного **Кулкишь* < **Колкишь* (под влиянием заднеязычного *K-*). Антропоним *Колкишь* представлен также в названиях поселений *Колкиши* — в бывшей Псковской губ., *Kowkisz* — в бывшей Гродненской губ. (Vasmer RGN IV, 253, 308). Исходя из этих фактов, можно восстановить региональное псл. **Kьlkyшь*, мотивированное соответствующим апеллятивом. Ср., например, рус. диал. *кóлькиш* «яичная скорлупа» (СРНГ 14, 213) < **кьlkyшь*, дериват от **кьlka* / **кьlkь* (ЭССЯ 13, 188). Относительно суффикса *-ушь* укажем псл. **koryшь*, **тьрмушь* (ЭССЯ 11, 104; 20, 253), **кьltyшь*, **кьrbyшь* / **skьrbyшь*⁴ и др.

Куломзин Салтан Артемьевич, 1582 г. (Веселовский 170). Первый компонент этой антропоформулы представлен также в названиях населенных пунктов *Куломзино* — в бывших Костромской и Курской губ. (Vasmer RGN IV, 670), производных с притяжательным суффиксом *-ин-* от исход-

⁴ Козлова Р.М. Структура праславянского слова (Праславянское слово в генетическом гнезде). — Гомель, 1997. — С. 28, 112.

ного *Куломза, реально не засвидетельствованного. Оно может рассматриваться как фонетически видоизмененное *Коломза < *Kolmъza < *kolmъza — дериват на -ъz-⁵ от *kolma / *kolmъ (ср., например, рус. диал. *колома́* «шишка; опухоль, нарыв, нарост (на теле)», «столб, на который опирается колодезный журавль», *кóлом* «укладка снопов ярового хлеба (ячменя, овса) вытянутой продолговатой формы; скирд» и др.) с изначальной семантикой «нечто изогнутое, выгнутое»⁶. Относительно фонетического развития группы *tolt > tulot* вместо регулярного с точки зрения исторической фонетики *tolot* укажем еще: рус. диал. *кулóмница* «верста» (СРНГ 16, 69), *Кулом* — название озера в бассейне р. Мокши на Нижней Оке (Смолицкая 254), *Усть-Кулом* — ойконим в бывшей Вологодской губ. (Vasmer RGN IV, 670), рус. диал. *кулёма* «о суетливом, подвижном человеке», «о калеке», «о неловком медлительном человеке», *кулёмка* «о толстом человеке небольшого роста» (СРНГ 16, 56–58), блр. диал. *кулёма* «о старом человеке» (ЭСБМ 5, 154 — с пометой «неясно») — формы с экспрессивной палатализацией -л- (из *кулома*) ~ *Колома*, *Коломец* — ойконимы в бывших Новгородской и Псковской губ. (Vasmer RGN IV, 320, 321), рус. диал. *околóm* «небольшое озеро» (СРНГ 23, 142) < *o(b)kolmъ⁷ и под. Отметим также, что реализация типа *ol > -уло-* вместо *-оло-* наблюдается и в параллельном *or > -уро-* вместо ожидаемого *-оро-*: рус. диал. *курóбить* «коробить» (СРНГ 16, 138) < *korbiti, *курогáшек* «хлебец» (СРНГ 16, 139) < *korgašъkъ, блр. диал. *курóжыцца* «капризничать» (СБГ II, 583) < *koržiti se, укр. *шкуронея* «по народному преданию: царица змей» (Грінченко 4, 503) < *skorpěja и под. Относительно структурно-семантического параллелизма восстановленного *Kolmъza / *kolmъza ср. псл. *kormъza / *kьrmъza⁸.

Приведенная аргументация позволяет критически отнестись к версии Н.А.Баскакова о заимствовании фамилии *Куломза* из тюркского прототипа (< *Кул-Хамза*, мужское имя)⁹.

Кухта (НПК VI, 529). Имеет цельнолексемные соответствия в блр. *Кухта* (Бірыла 236) ~ *Кухты* — ойконим в Минской обл., укр. *Кухта*, 1606 г. (АЮЗР 6/1, 318), *Кухта* — современная фамилия. О продуктивности и

⁵ О славянской лексике с суффиксом -ъz- см.: Ильинский Г.А. Суффикс *oz / ez / ъz* в славянских языках // Известия ОРЯС АН. — СПб., 1912. — Т. XVI, кн. 4. — С. 1–29.

⁶ Псл. *kolma / *kolmъ восстановлены в работе: Козлова Р.М. Польск. *klomia* и родственные славянские формы // Rocznik Slawistyczny, 1987. — Т. XLVI, cz. I. — S. 79–80.

⁷ Реконструкция Р.М.Козловой. — Op. cit. — S. 81.

⁸ Фактический материал, на котором зиждутся эти реконструкции, приводится в книге: Козлова Р.М. Структура праславянского слова. — С. 219, 314.

⁹ См.: Баскаков Н.А. Русские фамилии тюркского происхождения. — М., 1972. — С. 192.

широком бытовании этой антропоосновы в прошлом свидетельствуют также названия поселений: *Кухтина* (бывшая Калужская губ.), *Кухтино* (бывшие Владимирская, Костромская, Тверская губ.), *Кухтина Ляда* (бывшая Минская губ.) (Vasmer RGN V, 9–10). Полагаем, что *Кухта* в данном случае восходит к *Кукта*. Косвенно об этом свидетельствуют ойконимы *Куктова*, *Куктова Новая* — в бывшей Уфимской губ. России (Vasmer RGN IV, 655) < антропонима *Кукт*, а также фонетическая вариантность (при сохранении идентичности семантики) мотивирующих апеллятивов. Имеются в виду рус. диал. *кухта* «рука без кисти», *кухты* «скрюченные от болезни пальцы» (СРНГ 16, 185) ~ *кукта* «беспалый человек», *кухтопáлый* «с отмороженными пальцами (о петухе, курах)» (СРНГ 16, 45, 185), блр. диал. *кукта* «остаток покалеченной руки, ноги» (ЭСБМ 5, 151 — без объяснения). Мена *к* (в сочетании с другим согласным) > *х* подтверждается следующими примерами: укр. *Рékта / Рехта* — гидроним в бассейне Десны (СГУ 459) < **Рекъта*, *Лóхвиця* — гидроним в бассейне Днепра (СГУ 327) < **Локъвiца*, рус. *Сукра*, *Сухра* — гидронимы в бассейне Оки (Смолицкая 128, 197) < **Сокъра*, *Хсты*, *Ксты* — ойконимы в Новгородской земле (НПК I, 812; V, 260) < *Кръсты* и др.

Восстановленные таким образом **Кукъта* / **kukъta* соотносительны с **Кукъша* / **kukъša*, **Кукъла* / **kukъla*, **Кукъса* / **kukъsa*, **Кицьта* / **kiцьta*¹⁰, т. е. являются дериватами на *-ьt-* от базовых **Кука* / **kuka* (ЭССЯ 13, 86–87). Заметим, что в числе рефлексов псл. **kuka* также обнаруживаются факты аналогичной с **kukъta* семантики, например, рус. диал. *кука* «остаток искалеченной или ампутированной руки или ноги, культя».

Лямуд Иван, 1624 г. (Веселовский 190). «Темный» антропоним. При условии, что это его исходная (этимологическая) форма, допустимо членение на *Ля-муд*. В таком случае первый компонент может рассматриваться как экспрессивная приставка наподобие выделяемых, например, в псл. **lagoda*, **lagyzda*, **lalokъ* (ЭССЯ 14, 13, 16, 23)¹¹. Второй член *-муд* соотносителен с апеллятивной лексикой гнезда псл. **тодъ* или **тидъ* (ЭССЯ 20, 123–125, 167).

Теоретически допустимо, что начальное *Ля-* в *Лямуд* возникло в результате редукции начала слова, что наблюдается в восточнославянской лексике: рус. *Ксандров* — фамилия, из *Александров* (Никонов 58), укр. диал. *беркольóз* «туберкулез» (СГГ 172), блр. *лябалацце* = *калаболацце* =

¹⁰ Подробнее см.: Шульгач В.П. Етимологічні замітки з української антропонімії // Мовознавство, 1994. — № 4–5. — С. 14–15.

¹¹ Ср. еще: Némec I. O slovanské expresivní předponě *la-* // Slavia, 1979. — Roč. XLVIII / 2–3. — S. 121–124.

каляболаце «место (сенокос, лес, кусты) возле болота» (Яшкін 109) и под. В таком случае *Лямуд* могло бы продолжать одну из форм наподобие **Балямуд*, ср. рус. *Баломудов* Иванъ, 1595 г. (Курдюмов 12).

Мусорга, начало XVI в. (Веселовский 208). Насколько известно, в специальной литературе этот антропоним никем не этимологизировался.

Полагаем, что *Мусорга* мотивировано незасвидетельствованным в говорах русского языка **мусорга* < **му-сорга*. Такое членение, т. е. выделение префикса *му-* и основы *сорга* основывается на следующем. Во-первых, в русском и других славянских языках реализована словообразовательная модель «приставка (*с*)*му-* (и ее варианты (*с*)*ма-*, (*с*)*мо-*) + корень», ср. хотя бы реконструированные на праславянском уровне **munьzati*, **muskarědъ-nъjъ*, **mutoritī* (ЭССЯ 20, 190, 197, 202). По нашим наблюдениям, есть основания для восстановления еще некоторых пралексем:

псл. **mulyda*, **mulydati*: рус. диал. *мулында* «вялый, неповоротливый человек, тюфяк», *мулындать* «есть медленно, не торопясь», «возиться, копаться с чем-либо» (СРНГ 18, 342–343), «бездельничать» (Мордов. 4, 39), «увиливать от работы» (Элиасов 214), *отмулындать* «побить, поколотить» (СРНГ 24, 244) — формы с экспрессивным денгальным *-н-* перед денгальным *-д-*; в качестве беспрефиксального соответствия укажем рус. диал. *лында* «лентяй, лентяйка; гуляка», *лынды* мн. «праздность, безделие», *лындать* «уклоняться от работы, прибегая к хитростям, уловкам» (СРНГ 17, 221–222), а также (без вставного *-н-*) семантически близкое *лыденъ* «лентяй, лентяйка» (СРНГ 17, 218)¹²; ср. еще *кулындать* «говорить о разном, болтать» (СРГК 3, 56) < *ку-лындать*, *пришлындать* «прийти, приобрести» (СРНГ 32, 70) < *при-ш-лындать*, *сбулындывать* «ударами, побоями причинять боль; избивать» (Соликам. 558) < *с-бу-лындывать*, *прилалындывать* «привередничать» (СРНГ 31, 270) < *при-ла-лындывать* и под.;

псл. **muxъrtъ(jъ)*, **muxъrtiti se*: рус. диал. *мухóрт* «человек неприветливой наружности», *мухóртик* «малорослый и слабосильный человек» (ЯОС 6, 69), *Мухортов*, *Мухортых* (Никонов 75), *Мухорт*, начало XVI в., *Мухортый*, середина XVI в. (Веселовский 209) — антропонимы, *намухóртиться* «нахмуриться» (СРНГ 20, 43) ~ слвц. *chrt* «худощавый человек» (ЭССЯ 8, 148), ст.-пол. *Chart*, 1253 г. (SSNO I, 310) — антропоним;

**muxъrdъ(jъ)*, **muxъrditi se*: рус. диал. *мухóрдый* «сердитый» (СРНГ 19, 38), *смухóрдиться* «сделать сердитое выражение лица» (Миртов 302), *взмухóрдиться* «ощетиниться (о животных)», «наброситься с бранью» (Мордов. 1, 74) ~ слвц. *chrdý* «тощий, худой» (ЭССЯ 8, 147, статья **xъrdati*), блр.

¹² О генезисе псл. **lyda* см: ЭССЯ 17, 22–23.

диал. *хурдзіца* «ругаться» (СБГ V, 330) < **xъrditi se*, *шахардзіць* «говорить вздор» (СБГ V, 476) < *ша-хърдзіць*¹³.

Во-вторых, имеются факты, свидетельствующие о потенциальности псл. **sъrga*, соотносительного на основе количественного аблаута с псл. **sor-ga*¹⁴. Ср. рус. диал. *шаргá* «мелкий сор» (Фасмер IV, 408) < *саргá*, производные укр. *сурганіти* «прясть», *сурганитися* «с трудом везти, с трудом тяжело ехать» (Грінченко 4, 230) < **sъrganiti (se)*, *присурганіти* «притащиться» (Грінченко 3, 444) < **prisъrganiti*, диал. *саргáн* «горка снега, наметенная ветром» (Никончук 114), *Сургани* — ойконим, блр. диал. *сурган* «беспокойный парень», *Сурган*, *Сурганаў* — антропонимы (Бірыла 399), *Сóргавіцы*, *Сóргавічы* — ойконимы в Гродненской и Брестской обл. и др. Разнобой вокализма (-ур-, -ар- при «нормальном» -ор-) объясняется местными реализациями сонанта *ɣ* в структуре *tɣt*.

Таким образом, есть основания для восстановления апеллятива **мусорга* > *Мусорга* в качестве потенциальной лексической единицы русского языка начала XVI в. По всей вероятности, это было слово с экспрессивной (пейоративной) семантикой, о чем свидетельствует, например, образованное от той же основы, но с другим префиксом рус. диал. *басаргá* «непоседливый человек (обычно о ребенке)» (Мордов. 1, 30), «глупый или несерьезный человек», «проворный и ловкий человек» (СРНГ 2, 128) < *басърга* ~ *Басарга*, 1520 г., *Басырга*, 1624 г. (Веселовский 26) — антропонимы. Ср. также рус. Васка *Бусаргинь*, 1629 (КВП 204), Сава *Бусургинь*, 1678-1680 гг. (РК 74) < **Бу-съргинь*.

Сезнев Петр Иванович, 1587 г. (Веселовский 283). Дериват на -ев от прозвища **Сезень*. На наш взгляд, его можно восстанавливать как **Сеземль* (с ассимиляцией *мл' > мн' > н'*). В таком случае *Сеземль* < *се-земль* может быть истолковано как «(человек, житель) из этой земли» аналогично рус. *Сеземов* < **se-zetъ*, о котором писал О.Н.Трубачев¹⁵. Заметим также, что фонетические преобразования типа *мл' > мн' > н'* были характерны для

¹³ См.: также: Шульгач В.П. Про одну малопродуктивну модель у слов'янській апеллятивній та ономастичній лексиці // Актуальні проблеми українського словотвору : Матеріали III наукових читань, присвяч. пам'яті професора Івана Ковалика. — Львів, 1995. — С. 152–153.

¹⁴ Ср., например, словн. диал. *srága* «капля», «капля пота; остаток (жидкости)», мед. «удар, апоплексия, инфаркт» < **sorga* (Куркина Л.В. Диалектная структура праславянского языка по данным южнославянской лексики. — Ljubljana, 1992. — С. 195, с литературой), а также рус. диал. *сорóга* «несговорчивый человек» (Доп. 251), *Сорога*, XVI в. (Веселовский 295) — антропоним, *Сорог*, *Сорога*, *Сорогино* (Vasmer RGN VIII, 453) — ойконимы в бывших Минской, Тверской, Новгородской губ.

¹⁵ Трубачев О.Н. Из материалов для этимологического словаря фамилий России. — С. 28.

древненовгородского диалекта и смежных территорий (*на зени* «на земле», *на зень* «на землю» и под.), судя по заключению А.А.Зализняка¹⁶; ср. также рус. диал. (новгор.) *зень* «земля как рыхлое вещество», *земнопашество* «землепашество» (СРНГ 11, 62, 263).

Антропонимы **Сезема*, **Сеземль* (с последующими фонетическими преобразованиями) можно предполагать также в составе ойконимов *Сеземская* (бывшая Вятская губ.), *Сезенево* (бывшие Костромская, Московская, Псковская губ.) (Vasmer RGN VIII, 152–153), в гидронимах вторичного происхождения *Сеземов*, *Сезеневка*, *Сезеневской* (Смолицкая 50, 104, 159), укр. *Сезенів* — овраг в бассейне Северского Донца (СГУ 493), чешск. ойконимах *Sezemice* (4) «ves lidí Sezemových», *Sezemin* < *Sezema* + *in* (Profous, Svoboda IV, 48–49); ср. также ст.-пол. *Sezema* (1265 г. — *Zesema*; SSNO V, 29) — антропоним.

Сунгурь (НПК V, 516). О широком бытовании этого антропонима в прошлом свидетельствуют многочисленные названия населенных пунктов, мотивированные им: *Сунгурово*, *Сунгуровская* — в бывших Казанской, Костромской, Нижегородской, Вологодской, Вятской губ., сюда же *Сангурский* — название фольварка в бывшей Черниговской губ. (Vasmer RGN VIII, 61, 612). *Сунгур* — форма с эволюцией плавного *л* > зубной *н* в структуре *tъlt*, закономерно возводимая к **Sъlgurь* (корневой гласный -у- в данном случае оформился под влиянием идентичного гласного в суффиксе). Указанное фонетическое изменение (и не только перед заднеязычным) наблюдаем также в рус. диал. *бунгатъ* «мутить, взбаламучивать воду при ловле рыбы неводом» (СРНГ 3, 276) < **bъlgati* ~ рус. диал. *булгáтитъ* «тревожить» (СРНГ 3, 268); *бундырь* «нарыв, болячка» (СРНГ 3, 276) < **bъldurь* ~ рус. диал. *булдырь* «волдырь, нарыв, опухоль» (СРНГ 3, 270); *Кунган*, 1421 г., *Кунжинъ*, 1564 г. (Веселовский 171) — антропонимы, из **Къlganь*, **Къl-žinь* ~ *Колганъ* (НПК VI, 432); *Кунгово*, *Конгово* — ойконимы в бывших Псковской и Витебской губ. (Vasmer RGN IV, 349, 679) < **Къlgovo*; *Конбаса* / *Колбаса* — гидроним в бассейне Оки (Смолицкая 218); укр. *Чонгар* — ойконим в Херсонской обл., восходящий к **čъlgarь* ~ *Чалгары* — название поселения в Крыму (Vasmer RGN X, 41); блр. диал. *бандушка* «небольшой хлебец, булочка из пшеничной или ржаной муки» (ДСБр. 18) ~ рус. диал. *балдушка* «большая ложка», «увесистая деревянная колотушка разного вида» (СРНГ 2, 80) < **bъlduška* и др.

В результате сопоставления **Sъlgurь* с **Sъlgarь* > укр. *Совгарь*, *Совга-*

¹⁶ Зализняк А.А. Древненовгородское койне // Балто-славянские исследования. 1986. — М., 1988. — С. 65–67; он же: Древненовгородский диалект. — М., 1995. — С. 62.

ренко, 1767 г. (АЮЗР 1/3, 358) — антропонимы, **Sьlganь* > рус. *Солганенко*, 1597 г. (Веселовский 295) — антропоним возможно вычленение основы **Sьlg-*, этимологически не освоенной. Относительно ее мотивации апеллятивной лексикой укажем блр. диал. *саўгануць*, *совгынўты*, *совгнўты* «толкнуть, ударить» (СБГ IV, 374), *насбўгать* «поколотить» (ТС, 3, 161), *обсбвгаты* «обтолочь немного в ступе» (ДСБр. 150), *саўгáцца* «скользить, кататься по льду» (Каспяровіч 277), укр. *сагáн* «бойня для скота...» (Грінченко 4, 74), диал. *саўган* «стадо овец» (Москаленко 65) и др. — рефлексы более общего *«толкать(ся)», мотивированного в гнезде и.-е. **sel-* «скакать», «ползти» (Walde II, 505) < *«двигать(ся)».

Учитывая диалектную фонетическую мену *л* > *м* перед заднеязычными и др. согласными типа рус. *кумгáн* «кувшин» наряду с *кунгáн*, *кулган/колган* «т. ж.» (СРНГ 12, 341; 16, 81) < **kьlganь*¹⁷, в числе генетически родственных для *Сунгур* можно указать антропоним *Сумгур* (НПК VI, 48) < **Sьлгур*, корневой вокализм которого также сформировался под влиянием гласного суффиксальной морфемы.

Толбуга Иван Федорович, 1401 г. (Веселовский 319). Родственно рус. *Толбугин* (НПК II, 156) — антропоним, отразилось в ойкониме *Тильбугино* на Ярославщине (Vasmer RGN IX, 84) < **Тьлбуга* + *-ин-* (без палатализации *z* > *ж* и с отражением *ьl* > *-ин-* аналогично рус. *Бильдины*, 1627 г., *Билдеба*, 1517 г. — антропонимы (Веселовский 38, 39), из **Вьld-*).

На наш взгляд, антропоним *Толбуга* может быть истолкован исходя из собственно славянского языкового материала: а) как производное семантическим способом от незасвидетельствованного апеллятива **толбуга*, связанного с *толба*: укр. *товба* «неповоротливая, неуклюжая, толстая женщина; иногда мужчина» (Грінченко 4, 269), блр. диал. *тоўба* «толстый, неуклюжий человек» (ТС 5, 146); б) как дериват на *-уга* от прозвища *Толба*, ср., например, укр. *Товба*, блр. *Тоўба*, рус. производное *Толбин* (Бірыла 412), что менее вероятно. Относительно суффикса *-уга* < **-уга* укажем хотя бы посл. **kьrčuga*, **kьrl'uga*, **kьrtuga*¹⁸ и под.

Праславянское гнездо от базовых **ьlba* / **Тьlba* этимологически мало освоено. К числу возможных его производных можно отнести:

**ьlbica* / **Тьlbica* > рус. *Толбица*, *Толбица Малая*, *Толбицы* (Vasmer RGN IX, 122) — ойконимы в бывших Смоленской и Псковской губ.;

¹⁷ Более подробно об этом см.: Козлова Р.М. И.-е. *(s)kel- «гнуть, сгибать; крутить, вертеть» в славянской гидронимии. II // Ономастика та етимологія : Збірник наук. праць на честь 65-річчя Ірини Михайлівни Желзняк. — К., 1997. — С. 38, 104.

¹⁸ Козлова Р.М. Структура праславянського слова. — С. 142, 218, 285.

**тъlбайъ* / **Тъlбайъ* > рус. *Тюльбаевка, Тынбаевка, Тынбай Верхний и Нижний* (Vasmer RGN IX, 237, 243) — ойконимы в бывших Уфимской и Пермской губ.;

**тъlбакъ* / **Тъlбакъ* > болг. диал. *тумбѧк, тумбак* '«живот», «желудок», «что-нибудь округлое, как живот», «тыльная сторона подушки» (Петков 143), рус. диал. (произв.) *отолбѧчить* «ударить по лбу» (СРНГ 24, 256), *Тюмбякин* (Vasmer RGN IX, 243) — ойконим в бывшей Казанской губ., преобразованный из *Тълбакин* < антропонима *Тълбака*;

**тъlbota* / **Тълbota* > *Тумботино* (Vasmer RGN IX, 212) — название поселения в бывшей Нижегородской губ.;

**тъlbiza* / **Тълbiza* > *Томбузино, Толбузино* (Vasmer RGN IX, 122, 133) — ойконимы в бывших Тульской, Московской, Тамбовской губ., *Толбузин* — антропоним, который ошибочно, на наш взгляд, выводят из тюрк. *tolbaz* < *tolmaz* «не исполняющийся, не наполняющийся» или *talbaz* < *talmaz* «не устающий, не утомляющийся» с апелляцией к имени *Талмаз* у башкир¹⁹;

**тъlbuxъ* / **Тълbuxъ* > укр. Ѡниско *Телбух*, XVII в. (Реестр 306) — антропоним, *Тѳвбух* (Редько 7, 2003) — фамилия в Винницкой обл., рус. *Толбухино* (Vasmer RGN IX, 122) — ойконим в бывшей Костромской губ., производное на *-ин-* от *Толбуха*, блр. диал. *тѳл'бух* «пузатый человек» (Никончук 91), *цельбухі* мн. «утроба» (Шаталава 189), укр. *толбуша* «рыба *Leuciscus cephalus* L., толстолобик» (Дейниченко 89) < **тъlbux-ja*. На основании микропонима *Тумбаш*, 1432 г. — заводь в Гороховецком у. Ярополчской волости (ПСЭИ I, 23) можно предполагать бытование регионального псл. **тъlbašъ*.

Сказанное позволяет критически отнестись к версии о том, что антропоним *Толбуга* — генетический тюркизм, производный от *tol* «полный, здоровый, сильный» и *buga* «бык», т. е. «сильный бык»²⁰.

Тюрмин Осип, 1585 г. (Веселовский 328). Форма с экспрессивным *T-*, восходящая к *Турмин* < *Търмин*. Относительно фонетического развития *ъr* > *ур* укажем еще: рус. диал. *турсу́чить* «терebить, дергать» (Миртов 339) < **търсуčiti*, *турзѧль* «невзрачный человек» (Фасмер IV, 123 — «темное слово») < **търzаль*, *тургѧн* «отрезок бревна; чурбан, который используют как подставку под что-л.» (ЯОС 9, 121) < **търганъ*, *турбѧчить* «обижать», «беспокоить, понуждать», *туртѧть* «беспокоить, утруждать» (Опыт 234) < **търбаčiti*, **търtati*, укр. Ѡниско *Турга*, XVII в. (Реестр 245) — антропоним, из **Търга*, блр. диал. *стързаці* «расшарпать» (ДСБр. 220) < **стърzati* и др.

¹⁹ Баскаков Н.А. Русские фамилии тюркского происхождения. — С. 206.

²⁰ Там же. — С. 206 (статья *Толбузин*).

Что касается лексики с эффектом палатализации зубных, ср., например, рус. диал. *тюльпа* «глуповатый, неострого ума человек» (Опыт 235) < **тулпа* < **търа*, *Дюндик* — фамилия в Харьковской обл. (К. 79) ~ *дюндик* «вялый, неповоротливый, нерасторопный человек; разиня», «человек маленького роста; коротышка» (СРНГ 8, 304) < *дундик* < *дулдик* (вариант с ассимиляцией плавного -л- зубным -н- перед зубным -д-) < **dьldikъ*, укр. диал. *дзюндзя* «vulva» (ЕСУМ II, 61), *Дзюндзя* (Красовский 65) — антропоним < **дунда* < **дулда* < **dьlda*, *Дюльбы* — ойконим в бывшей Псковской губ. (Vasmer RGN III, 163) < *Дълбы* и др.

Восстановленное **Търминъ* — дериват с посессивным суффиксом -in- от прозвища **Търма*, о потенциальности которого свидетельствуют, в первую очередь, ст.-укр. *Turma*, 1762 г. (АЮЗР 3/3, 727) — антропоним, рус. **Търма*, восстановленное из ойконимов *Тормино* / *Тармино* — в бывшей Тульской губ., а также из *Турмы* / *Тюрьмы*, *Тюрьмино*, *Тюрмино* — названий поселений в бывших Вологодской, Олонецкой, Псковской, Смоленской губ. России (Vasmer RGN IX, 246; X, 143); сюда же чешск. (пейоративное) *Trma* > ойконимы *Trmín*, *Trmice*, *Trmová* (Profous, Svoboda IV, 378–379). Реконструировать первичную семантику антропонима **Търма* сложно в связи с разрушенностью этимологического гнезда с опорными **търма* / **търтъ*, хотя некоторые лексические факты для этого имеются. Ср.: укр. диал. *търма* «толпа людей», «стадо овец», производные *търмати* «тормошить» (Онишкевич II, 307), *потърмати* «потрясти; потормосить» (Словарець 245) < *потърмати*, *потурмака* «бесхарактерный, слабовольный человек» (Паламарчук 30) < *по-търм-ака*, *итурмак* «нахал» (Корзонюк 264) < **stърмакъ* — форма с подвижным s-, блр. диал. *тармаза* «непоседа» (СБГ V, 90), *Суторма* Юрьев, 1586 г. — антропоним (АПА 35), *сътарма* «беспорядок» (Бялькевич 428), рус. диал. *сутарма* «беготня, излишняя торопливость в работе, в движениях, суетня» (Иркут. 3, 55), «суета, беспорядок», «великое скопление народа» (Расторгуев 256), *сутурма*, *суторьма* «сутолока, суета» (Фасмер III, 810–811, из *sq- и *torьма : *toriti) < **sqтърма*, *сътормиться* «суетиться, хлопотать» (Доп. 261), рус. Дениско *Кутормин*, 1629 г. — антропоним (КВП 151) < *Ку-торм-ин*, болг. диал. *търма* «место, поросшее кустарником и низкими деревьями» (Григорян 227) и др. Семантика «беготня, беспорядок», «тормошить», «непоседа» > «постояннодвигающийся, дергающийся (человек)» как будто позволяет соотносить ее с этимологическим гнездом и.-е. **ter-* «тереть» (Walde I, 728–732), а псл. **Търма* / **търма* < **Трт̃а* / **ѣрт̃а* квалифицировать как производные с *т-* детерминативом от указанной основы в ступени редукции корневого вокализма *о*-ряда.

Чурса Иванъ, 1638 г. (Веселовский 357). Соотносительно с рус. *Чурса* (НПК VI, 135), блр. *Чурсік* — деминутив от **Чурса* (Бірыла 453), производными: *Черсинов*, 1620 г. (Воскобойникова 93), *Черсовитин*, 1566 г., *Чюрсин*, XVI ст. (Кучкин 302, 312) < **Чурсин*, *Черсунов* — фамилия в Харьковской обл. (К. 102). Указанные антропонимы возводимы к исходному **Їьrsa*. Реальность этой формы подтверждается также рус. диал. *черса́* «ловушка для мышей, кротов и т. п.» (Новосиб. 584), укр. *чёрсик* «небольшое степное деревце», «наперсток, которым прикрепляется коса к косовищу» (Москаленко 76), *Щорс* — современная фамилия, из **Їььrsa* — форма с *S*-mobile; сюда же ойконим рус. *Щерсково* (Кусов 338) — производное на -ов- от антропонима **Щерс-ок*, название деревни *Въ Черсинъ* (НПК II, 879), мотивированное антропонимом *Черса*.

Восстановленные на основе довольно скудных фактов **Їьrsa* / **ььrsa* суть дериваты с *s*-расширением основы и.-е. *(s)ker- «гнуть, кривить; крутить, вертеть» (ступень редукции корневого вокализма *e*-ряда), связанные апофоническими отношениями с **Кььrsa* / **кььrsa*²¹.

Относительно реализации *ьr* > -ур- вместо ожидаемого -ер- можно указать еще рус. диал. *чурба́к* «обрубок дерева, бревна, чурбан» (ЯОС 10, 65) < **ььrbakъ*, *чурба́ха* «обрубок дерева, короткое бревно» (НОС 12, 69) < **ььrbaha*, блр. диал. *чурба́н* «толстое полено» (Шаталава 195) < **ььrbанъ*, укр. диал. *кучурга́н* «большой песчаный горб» (ЕСУМ III, 169) < **ko-ььrganъ*, *Чурма*, *Чурніма/Чорніма* — фамилии, восходящие к **Їььrma*, **Їььrpita*, и др.

Щегорбут Григорий, 1628 г. (Веселовский 375). Редкая с точки зрения структуры лексическая единица: **Їььe-gььrb-utъ* / **Їььe-gььrb-qtъ* (ср. укр. *Гербут*, XVIII ст. (Красовський 52) < **Гььрбут* аналогично *Гербиц*, *Герлич*, *Герчак* < *Гььрбиц*, *Гььрлич*, *Гььрчак*; там же), не имеющая, судя по доступным нам источникам, аналогов в славянском антропонимиконе. Относительно суффиксальной части ср., например, блр. *Корбут* (Бірыла 213) < **Кььrbutъ* / **Кььrbqtъ*²². Что касается префикса *Їььe-*, укажем рус. *Щеколда*, 1481 г. (Веселовский 376), *Щоколдин* Микула (НПК VI, 53) ~ рус. диал. *щекóлда* «пройдоха, плут, мошенник; прощельга» (ЯОС 10, 84) < **Їььe-кььlda* / **ььe-кььlda*, **Щеголбичь* < ойконима *Щеголбичи*, XVII в. — в бывшей Смоленской губ (Кашпровский 324) < **Їььeгььlbitъ*.

Проанализированный материал свидетельствует о больших реконструктивных возможностях антропонимии, о консервации в ней архаичных лексико-словообразовательных регионализмов, которые нередко могут быть отнесены к праславянскому языковому состоянию.

²¹ Подробно см.: *Козлова Р.М.* Структура праславянского слова. — С. 181.

²² Цит. по: *Козлова Р.М.* Структура праславянского слова. — С. 120.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

- АПА — Арзамасские поместные акты (1578-1618) / Под ред. С.Б. Веселовского. — М., 1915.
- АЮЗР — Архив Юго-Западной России, изд. Временною комиссиею для разбора древних актов... — Киев, 1859–1914. — Ч. I–VIII.
- Бірыла — *Бірыла М.В.* Беларуска антрапанімія. 2 : Прозвішчы, утвораныя ад апелятыўнай лексікі. — Мінск, 1969.
- Веселовский — *Веселовский С.Б.* Ономастикон : Древнерусские имена, прозвища и фамилии. — М., 1974.
- Воскобойникова — *Воскобойникова Н.П.* Описание древнейших документов архивов Московских приказов XVI — начала XVII века / Под ред. Н.Ф.Демидовой. — Санкт-Петербург, 1999. — Кн. II.
- Григорян — *Григорян Э.А.* Словарь местных географических терминов болгарского и македонского языков. — Ереван, 1975.
- Грінченко — Словарь української мови / Упоряд. з дод. власного матеріалу Б.Грінченко. — Київ, 1907–1909. — Т. 1–4.
- Дейниченко — *Дейниченко Н.П.* Питання вивчення зоологічної лексики рідного краю в курсі «Українська діалектологія» (методичні поради). — Суми, 1984.
- Доп. — Дополнение к Опыту областного великорусского словаря. — СПб., 1868.
- ДСБр. — Дыялектны слоўнік Брэстчыны / Рэд. Г.М.Малажай, Ф.Д.Клімчук. — Мінск, 1989.
- Илчев — *Илчев Ст.* Речник на личните и фамилни имена у българите. — София, 1969.
- Иркут. — Иркутский областной словарь / Ред.-сост. Н.А.Бобряков. — Иркутск, 1973–1979. — Вып. 1–3.
- ЙФМ — Йосифінська (1785–1788) і Францисканська (1819–1820) метрики. Перші поземельні кадастри Галичини : Показчик населених пунктів. — К., 1965.
- К. — Купянский район: Телефонный справочник предприятий, учреждений и частных абонентов. — Харьков, 2001.
- Касьпяровіч — *Касьпяровіч М.І.* Віцебскі краёвы слоўнік / Пад рэд. Байкова М.Я. й праф. Эпімаха-Шыпілы В.І. — Віцебск, 1927.
- Кашпровский — *Кашпровский Е.И.* Борьба Василия II Ивановича с Сигизмундом I Казимировичем из-за обладания Смоленском (1507-1522) // Сборник историко-филологического общества при Институте князя Безбородко в Нежине. — Нежин, 1899. — Т. II. — С. 173-344.
- КВП — Книга Вяцких пригородков Слобоцкого да Шестакова посадов и уездов писма и меры Ивана Борисовича Доможирова да подьячего

- Ивана Кокушкина 137 (1629) году // Труды Вятской ученой архивной комиссии за 1916 год. — Вятка, 1917. — Вып. III-IV, отд. II. — С. 1–346.
- Корзонюк — *Корзонюк М.М.* Матеріали до Словника західноволинських говірок // Українська діалектна лексика : Збірник наук. праць. — К., 1987. — С. 62–267.
- Красовський — *Красовський І.* Прізвища галицьких лемків у XVIII ст. : За матеріалами Йосифінського поземельного кадастру 1787–1788 рр. — Львів, 1993.
- Курдюмов — *Курдюмов М.Г.* Описание актов, хранящихся в архиве имп. Археографической комиссии // Летопись занятий Археографической комиссии за 1910 г. — СПб., 1911. — Вып. 23. — С. 1-513.
- Кусов — *Кусов В.С.* Чертежи земли русской XVI–XVII вв. : Каталог-справочник. — М., 1993.
- Кучкин — *Кучкин В.А.* Материалы для истории русского города XVI в. (Выпись из писцовых книг г. Муром 1566 г. и моромская сотня 1573/74 г.) // Археографический ежегодник за 1967 г. — М., 1969. — С. 291–316.
- Миртов — *Миртов А.В.* Донской словарь : Материалы к изучению лексики донских казаков. — Ростов-на-Дону, 1929.
- Мордов. — Словарь русских говоров на территории Мордовской АССР / Сост.: Э.С.Большакова, Н.П.Кудряшова, М.П.Михалева и др. — Саранск, 1978–1986. — [Вып. 1–4].
- Москаленко — *Москаленко А.А.* Словник діалектизмів українських говірок Одеської області. — Одеса, 1958.
- Никонов — *Никонов В.А.* Словарь русских фамилий. — М., 1993.
- Никончук — *Никончук М.В.* Матеріали до лексичного атласу української мови (Правобережне Полісся). — К., 1979.
- Новосиб. — Словарь русских говоров Новосибирской области / Под ред. А.И.Федорова. — Новосибирск, 1979.
- НОС — Новгородский областной словарь / Отв. ред. В.П.Строгова. — Новгород, 1992–1995. — Вып. 1–12.
- НПК — Новгородские писцовые книги, изд. Археографическою комиссиею. — СПб., 1859–1915. — Т. I–VI и указатель.
- Онишкевич — *Онишкевич М.Й.* Словник бойківських говірок : У 2-х ч. — К., 1984.
- Опыт — Опыт областного великорусского словаря. — СПб., 1852.
- Паламарчук — *Паламарчук Л.С.* Словник специфічної лексики говірки с. Мусявки (Вчорайшенського району Житомирської області) // Лексикографічний бюлетень. — К., 1958. — Вип. 6. — С. 22–35.
- Панцьо — *Панцьо С.Є.* Антропонімія Лемківщини. — Тернопіль, 1995.

- Петков — *Петков П.* Еленски речник // Българска диалектология : Прочувания и материали. — София, 1974. — Кн. VII. — С. 3–177.
- ПСЭИ — Памятники социально-экономической истории Московского государства XIV–XVII вв. / Под ред. С.Б.Веселовского и А.И. Яковлева. — М., 1929. — Т. 1.
- Редько — *Редько Ю.К.* Словник сучасних українських прізвищ : У 8-ми т. — Львів, 1975 (машинопис) // Наукова б-ка ім. В.Стефаника. — Львів (відділ рукописів, шифр О/Н–382).
- Реестр — Реестр війська Запорозького 1649 року : Транслітерація тексту. — К., 1995.
- РК — Расходная книга земского старосты города Хлынова Ивана Репина 1678-1680 г. // Труды Вятской ученой архивной комиссии. — Вятка, 1905. — Вып. V-VI, отд. II. — С. 1-105.
- СБГ — Слоўнік беларускіх гаворак паўночна-заходняй Беларусі і яе пагранічча / Уклад. Ю.Ф.Мацкевіч, А.І.Грынавецкене, Я.М.Рамановіч і ін. — Мінск, 1978–1986. — Т. 1–5.
- СВГ — Словарь вологодских говоров : Учеб. пособие по рус. диалектологии / Ред. Т.Г.Паникаровская. — Вологда, 1983–1990. — Вып. 1–4.
- СГГ — Словник гуцульських говірок // Гуцульщина : Лінгвістичні етюди. — К., 1991. — С. 112–271.
- СГУ — Словник гідронімів України / Ред. колегія : А.П.Непокупний, О.С.Стрижак, К.К.Цілуйко. — К., 1979.
- Словарець — Словарець угорсько-руських місцевих виразів // Етнографічний збірник. — Т. 4 : Етнографічні матеріали з Угорської Русі / Зібрав В.Гнатюк. — Львів, 1898. — С. 234–251.
- Смолицкая — *Смолицкая Г.П.* Гидронимия бассейна Оки (Список рек и озер). — М., 1976.
- Соликам. — Словарь говоров Соликамского района Пермской области / Сост. О.П.Беляева. — Пермь, 1973.
- СРГК — Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей / Гл. ред. А.С.Герд. — Санкт-Петербург, 1994–1999. — Вып. 1–4.
- СРНГ — Словарь русских народных говоров / Гл. ред. Ф.П.Филин (вып. 1–23), Ф.П.Сороколетов (вып. 23–34). — Л., 1966–2000. — Вып. 1–34.
- ТС — Тураўскі слоўнік / Рэд. А.А.Крывіцкі. — Мінск, 1982–1987. — Т. 1–5.
- Фасмер — *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. — М., 1964–1973. — Т. I–IV.
- Шаталава — *Шаталава Л.Ф.* Беларускае дыялектнае слова. — Мінск, 1975.
- Элиасов — *Элиасов Л.Е.* Словарь русских говоров Забайкалья. — М., 1980.
- ЭСБМ — Этымалагічны слоўнік беларускай мовы / Рэд. В.У.Мартынаў. — Мінск, 1978–1991. — Т. 1–7.

- ЭССЯ — Этимологический словарь славянских языков : Праславянский лексический фонд / Под ред. О.Н.Трубачева. — М., 1974–2000. — Вып. 1–27.
- ЕСУМ — Етимологічний словник української мови : В 7-ми т. / Гол. ред. О.С.Мельничук. — К., 1982–1989. — Т. 1–3.
- ЯОС — Ярославский областной словарь / Науч. ред. Г.Г.Мельниченко. — Ярославль, 1981–1991. — [Вып. 1–10].
- Яшкін — *Яшкін І.Я.* Беларускія геаграфічныя назвы : Тапаграфія. Гідралогія. — Мінск, 1970.
- Kamińska — *Kamińska M.* Słownictwo topograficzne w gwarach okolic Łodzi // *Opomastica*, 1964. — Rocz. IX, z. 1–2. — S. 203–224.
- LPŽ — *Lietuvių pavardžių žodynas* / Ats. red. A.Vanagas. — Vilnius, 1985–1989. — Т. I–II.
- Profous, Svoboda — *Profous A., Svoboda J.* Místní jména v Čechách : Jejich vznik, původní význam a změny. — Praha, 1947–1957. — D. I–IV.
- SGP — *Słownik gwar polskich* / Pod kierunkiem J.Reichana. — Wrocław etc., 1979–1996. — Т. I–V.
- SSNO — *Słownik staropolskich nazw osobowych* / Pod red. W.Taszyckiego. — Wrocław etc., 1965–1985. — Т. I–VII.
- Vasmer RGN — *Russisches geographisches Namenbuch* / Begr. von M.Vasmer. — Wiesbaden, 1962–1980. — Bd I–X.
- Walde — *Walde A.* Vergleichendes Wörterbuch der indogermanischen Sprachen / Herausgeb. und bearb. von J.Pokorny. — Berlin und Leipzig, 1927–1930. — Bd I–II.

Etimološka razmatranja ruske povijesne antroponimije

Sažetak

Autor u članku etimološki raščlanjuje 13 povijesnih antroponima iz pisanih vrela ruskoga jezika iz razdoblja od 15. do 17. stoljeća. Antroponimi se tumače na praslavenskoj razini te autor obrađuje niz povijesnih osnova (**bьlxь*, **kolmьza*, **lamqđь?*/**lamudь?*, **musьrga*, **sezemьь*, **ььlgurь*, **ььlbuga*, **ььрма*) koje su se onimizirale u ruskom jeziku.

Ključne riječi: ruska antroponimija, povijesna antroponimija

Key words: Russian anthroponymy, historical anthroponymy